

УДК 316

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории России
Кубанского государственного университета
culture@kubsu.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор
popov-52@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и
социологии Ростовского государственного экономического университета
samygin78_@yandex.ru

Valery V. Kasyanov

doctor of sociological Sciences, doctor of Historical Sciences, professor, head of
Department of History of Russian Kuban State University
culture@kubsu.ru

Mikhail Yu. Popov

doctor of sociological sciences, professor
popov-52@mail.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor. Department of human resource
management and sociology, Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

**Компаративный анализ миграционно-демографических процессов
потенциала городов Краснодар и Ростов-на-Дону в начале XXI века**

**Comparative analysis of migration and demographic processes the potential
of the city of Krasnodar and Rostov-on-Don in the early 21st century**

Аннотация. В статье осуществляется сравнение миграционно-демографического потенциала городов Краснодар и Ростов-на-Дону. Актуальность этой проблемы обосновывается особенностью демографической ситуации, складывающейся в РФ, а также в двух анализируемых регионах. По мнению авторов, анализ положения этих «столичных» агломераций Юга России может являться матрицей миграционно-демографических процессов в государстве в целом. Сравнительные данные социально-экономического развития Краснодара и Ростова-на-Дону за период с 2000 года по 2017 год свидетельствуют, что по основным показателям Краснодар уверенно опережает Ростов-на-Дону. Сопоставление этих данных с реальными миграционными потоками выявило прямую зависимость между их объемом и качеством жизни населения

региона. Объем миграции в Краснодарском крае примерно на 100% превосходит соответствующие данные по Ростовской области.

Ключевые слова: Россия, Краснодар, Ростов-на-Дону, рождаемость, миграция, демография, социально-экономические показатели, качество жизни, агломерация.

Abstract. *The article compares the migration and demographic potential of Krasnodar and Rostov-on-Don. The urgency of this problem is justified by the peculiarity of the demographic situation in the Russian Federation, as well as in the two regions analyzed. According to the authors, the analysis of the situation of these «metropolitan» agglomerations of the South of Russia can be a matrix of migration and demographic processes in the state as a whole. Comparative data of social and economic development of Krasnodar and Rostov-on-Don for the period from 2000 to 2017 indicate that Krasnodar is confidently ahead of Rostov-on-Don in terms of key indicators. Comparison of these data with real migration flows has revealed a direct relationship between their volume and the quality of life of the population of the region. The volume of migration in the Krasnodar Territory is approximately 100% higher than the corresponding data for the Rostov region.*

Key words: *Russia, Krasnodar, Rostov-on-Don, fertility, migration, demography, socio-economic indicators, quality of life, agglomeration.*

Краснодар и Ростов-на-Дону, располагаясь примерно на одинаковой географической широте и долготе, и находясь на территории, условно определяемой Югом России, являются городами – соседями. Между ними немало общего не только с точки зрения географической близости. Объединяет их многое: это и примерно одинаковая численность населения, соотносимый по объему промышленный потенциал, значимость в качестве центра, обеспечивающего России сельскохозяйственную безопасность. Краснодар и Ростов-на-Дону также крупнейшие города в регионах, исторически связанных с кубанским и донским казачеством, что свидетельствует о наличии у них общих культурно-этнографических корней. Кроме того, оба городских центра одновременно считают себя «столицей» Юга России, причем единственной, что вносит некоторый элемент соперничества в отношениях друг с другом.

Все это порождает не только состояние близости между Краснодаром и Ростовом-на-Дону, психологию землячества, культурного, экономического, спортивного сотрудничества, но и, в известной степени, соревнования. Оно может проявляться на разных уровнях: от обыденных представлений о том, в каком городе «лучше жить» и, соответственно, обывательских споров на эту тему, до острой конкуренции за дележку финансового пирога по каналам распределения, связанным с федеральным бюджетом. Так или иначе, какой бы уровень социальных отношений не становился предметом социологического анализа, – высшая политика или споры между обывателями – речь идет об оценке в динамике начала XXI века разности потенциалов двух крупнейших городских агломераций.

В данной статье мы определяем в качестве предметного пространства нашего исследования осуществление компаративного анализа миграционно-

демографических процессов потенциала городов Краснодар и Ростов-на-Дону. Актуальность именно такой постановки вопроса в значительной степени объясняется общими тенденциями, имеющими место в миграционно-демографических процессах, протекающих по всей России.

Они связаны с падением рождаемости, сокращением количества трудоспособного населения и ожиданиями, что возмещение трудовых ресурсов окажется возможным благодаря миграции [1]. Таким образом, в нашей статье речь пойдет о миграционном потенциале двух городов, позиционируемом в качестве важнейшего фактора по преодолению негативных последствий ухудшающейся демографической ситуации в Российской Федерации в целом.

Данная проблема для России имеет судьбоносное значение, поскольку от государственных решений миграционно-демографических процессов по существу зависит будущее страны. Как следует из прогноза ООН, в начале XXII в. население РФ может сократиться по наихудшему сценарию до 53 млн. человек. В более оптимистичном прогнозе этой же организации сообщается о 116 млн., а в среднем прогнозе – 80 млн.

Согласно мнению российских ученых, к началу XXII в. количество населения нашей страны может колебаться в диапазоне от 40 до 91 млн. человек. При более благоприятном сценарии говорится о 137 млн., а самый худший сценарий основан на предположении о кризисе демографической ситуации, вследствие которого на территории России будут жить даже не более 19 млн. человек [2].

Исторически основным богатством любой страны всегда считались люди – качество и количество человеческого потенциала. Между тем, в России продолжается процесс естественной убыли населения [3]. Как прогнозируют демографы, даже подъем рождаемости до показателя простого воспроизводства, (а это в современных условиях уже могло бы считаться огромным достижением) не приведет к росту численности населения; напротив, станет основанием продолжения дальнейшего падения.

Расчеты ученых, прежде всего социологов, демографов, политологов строятся примерно по одной схеме. В репродуктивном возрасте, как правило, находятся женщины от 20 до 35 лет. Между тем, эта группа населения сейчас является одной из самых малочисленных. Но наиболее тревожным в прогнозах выступает тот факт, что в будущем данный возрастной диапазон будет продолжать уменьшаться. Следовательно, распределение нагрузки по показателю рождений на одну женщину должно идти в сторону еще большего пропорционального увеличения, чем сейчас. Но этого пока нет, и сомнительно, что будет в будущем. Реальность же такова, что с 2006 г. в нашей стране имеет место стремительное сокращение численности трудоспособного населения. В этой ситуации миграция воспринимается специалистами как один из путей разрешения складывающейся проблемы недовоспроизводства рабочих рук [4].

Каково положение двух интересующих нас городских поселений – миллионников, Краснодара и Ростова-на-Дону исходя из драматического общероссийского сценария? Обратимся к данным официальной статистики. В 2017 г. в Краснодарском крае родилось 61156 человек, а умерло – 64073.

Естественная убыль населения составила 2917 человек [5]. За этот же отчетный период в Ростовской области родилось 40146 человек, а умерло – 52010. Здесь сокращение численности жителей имеет еще большую степень выраженности – 11870 [6]. Эти данные весьма красноречиво свидетельствуют, что Краснодарский край и Краснодар, и, в особенности, Ростовская область и Ростов-на-Дону являются регионами, остро нуждающимися в притоке рабочей силы по каналам миграции и иммиграции.

Проблема усугубляется также старением населения данных субъектов и агломераций, уменьшением процентного состава трудоспособных по сравнению с несовершеннолетними и, прежде всего, нетрудоспособных по возрастному признаку. Это проявляется не только в общем падении рождаемости, но и в усилении возрастных диспропорций между разными группами населения. Так, если в 1995 г. средняя продолжительность жизни (СПЖ) мужчины в Краснодарском крае была 57,7 лет, то в 2017 году – 68,5, а по прогнозу к 2035 г. увеличится до 72,5 лет. Что касается женщин, то динамика здесь еще более убедительная: в 1995 г. СПЖ являлась 69,4 года, в 2017 г. – 77,9 лет, а по прогнозу на 2035 г. – 80,1 год [7].

При анализе тех же процессов в Ростовской области выявлены схожие показатели, правда в сторону цифрового уменьшения: в 1995 г. СПЖ мужчины в Ростовской области была 57,2 года, в 2016 году – 67,3; а по прогнозу к 2035 г. увеличится до 71,5 лет. Женщины, также, как и в Краснодарском крае, живут здесь дольше. В 1995 г. их СПЖ была 69,1 год, в 2016 г. – 76,8 лет, а по прогнозу на 2035 год – 79,5 лет [8].

Следует отметить, что единая линия развития в обоих регионах и агломерациях в целом соответствует как общероссийским тенденциям, так и общемировым трендам на рост СПЖ [9]. Эти тенденции оцениваются учеными в качестве положительных. Между тем, если их связывать с потребностями социально-экономического развития, то они содержат в себе явно отрицательные коннотации, так как потенциально несут угрозы повышенного давления на социальную сферу и нехватки необходимого количества трудоспособного населения. Следовательно, и Краснодар, и Ростов-на-Дону не смогут в перспективе решить проблемы социально-экономического развития своей инфраструктуры без дополнительного привлечения «рабочих рук» посредством миграции и иммиграции.

В этой связи возникает вопрос о том, какие конкурентные преимущества есть у этих городских центров для привлечения миграционных потоков? В советский период и даже в 90-е годы Ростов-на-Дону обладал более высокими позиционными преимуществами. В значительной степени они базировались на крупном оборонно-промышленном потенциале, которому нужны были в большом количестве рабочие и специалисты. В пользу донской агломерации свидетельствовала большая численность населения (она стала городом миллионером еще в 1989 году), мощный промышленный потенциал, высокие, по сравнению с Краснодаром, показатели уровня жизни.

Однако уже в десятилетие нулевых годов ситуация стала коренным образом меняться. Подготовка к зимней олимпиаде в Сочи в 2014 г. оказала

стимулирующее воздействие не только на развитие этого города-курорта, но и всего Краснодарского края. Результаты этого опережающего развития можно отразить в ряде таблиц, которые мы представим в виде определенных тематических блоков, где зафиксированы показатели развития данных субъектов Российской Федерации и их столиц.

Вначале отразим показатели регионального характера 2011 года, которые могут свидетельствовать об общей направленности возрастающих темпов развития Краснодарского края в начале XXI века.

Таблица 1.
Основные социально-экономические показатели развития Краснодарского края и Ростовской области в 2011 г. [10]

	Численность населения, тыс. чел.	Номинальная заработная плата, тыс. руб.	ВРП/душу населения в 2010 г., тыс. руб./чел.	Объем промышл. продукции, тыс. руб./чел.	Объем с/х продукции, тыс. руб./чел.	Ввод в действие жилых домов, кв.м./1000 чел.	Оборот розничной торговли, млрд. руб.	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.
Краснодарский край	5284,5	18,4	190,8	95,2	45,3	699	138,4	128,0
Ростовская область	4260,6	16,9	148,4	127,2	35,0	441	127,3	36,4

Как видно из представленных данных, Ростовская область отстает по всем характеристикам, особенно по таким привлекательным для потенциальных мигрантов, как заработная плата, строительство жилья, инвестиции.

Далее представим эти же характеристики, но конкретизируя их примирительно к самим городам.

Таблица 2.
Основные социально-экономические показатели развития Краснодара и Ростова-на-Дону в 2011 г. [10]

	Краснодар	Ростов-на-Дону
Численность работников, тыс. чел.	265,9	299,9
Зарплата, руб./мес.	25299,7	23935
Численность предприятий и организаций	46603	45908
Ввод жилых домов, кв.м./чел.	1,4	0,8

Оборот розничной торговли, тыс. руб./чел.	118,7	67,2
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб./чел.	212,7	37,2
Объем промышленной продукции, тыс. руб./чел.	202,7	169,4
Объем строительных работ, тыс. руб./чел.	47,3	39,3

Из данных, отраженных в таблице, вытекает несколько любопытных выводов. Наиболее важный из них состоит в том, что Краснодар к 2011 г. опережал Ростов-на-Дону по всем показателям развития! Некоторые из этих позиционных преимуществ доходили практически до рубежа в 1000%, как например, инвестиции. Поэтому если ориентироваться на привлекательность двух городов с точки зрения выбора места жительства в каком-то одном из них, то Краснодар в начале XXI века для мигрантов обладал несомненными преимуществами.

Специалисты, объясняя потерю лидерства Ростова-на-Дону, справедливо связывали изменения, произошедшие в последние два десятилетия в Краснодарском крае, с масштабным строительством в целях подготовки региона к проведению в 2014 г. зимних Олимпийских игр. Однако если ориентироваться на столь очевидный фактор, как подготовка города к масштабному и всепланетарному спортивному мероприятию, то у Ростова-на-Дону с 2012 г. появился свой козырь. Речь идет о том, что данный городской центр был выбран в качестве одного из мест для проведения чемпионата мира по футболу 2018 года. И ему, действительно, предшествовали масштабные мероприятия по изменению городской инфраструктуры. Был построен аэропорт «Платов», футбольный стадион «Ростов Арена», сделан южный подъезд к городу, реконструирован Ворошиловский мост, обновлен парк общественного транспорта, отремонтированы старые и возведены новые дороги, обновлены фасады зданий, декорированы улицы и т.п.

В то же время, надо понимать, что инвестиционные показатели в буквальном плане способны отразить позиционные преимущества лишь для трудовой, временной миграции. Это важный аспект, но он не связан с процессами социализации мигранта внутри региона, принятием с его стороны образа жизни и ценностей того места, в котором он находится временно, не планируя перевозить сюда свою семью. Куда более значимую важность имеет целостный комплекс социально-экономического развития, обуславливающий желание переехать из одного региона в другой на постоянное место жительства.

Одним из таких интегративных показателей является «Рейтинг российских регионов по качеству жизни». Он состоит из 72 показателей, объединенных в 11 групп, и отражает базовые аспекты уровня жизни населения конкретного региона. В их числе следует указать на такие позиции, как занятость населения, безопасность проживания, доходы, жилищные условия, здоровье, качество образовательных услуг, уровень развития малого бизнеса и т.д. По итогам 2017

года Краснодарский край занял в нем шестое место (62,89 балла из 100), а Ростовская область – восемнадцатое (52,91 из 100) [11].

Данный рейтинг дает нам хорошую возможность, не перенасыщая нашу работу чрезмерным количеством цифр по социально-экономическим показателям, сделать заключение о большей привлекательности Краснодара для миграции по сравнению с Ростовом-на-Дону и обосновать это данными официальной статистики за пять последних лет. Представим данный результат в табличной форме.

Таблица 3.

Миграция в Ростовскую область и Краснодарский край (человек)

	2012	2013	2014	2015	2016
Краснодарский край	176884	216251	210021	208363	212863
Ростовская область	93036	100348	108722	112056	112515

Из этих данных нетрудно заметить, что существует четкая корреляционная зависимость между благоприятными условиями для жизни [12] и направленностью, а также объемом миграционных потоков. Проведенный анализ, показавший более высокий потенциал качества жизни в Краснодаре, проявляется и в большем притоке количества мигрантов.

Итак, подведем итоги. Складывающаяся в стране демографическая ситуация свидетельствует о сокращении численности населения в России. Это следует рассматривать в качестве потенциальной угрозы для социально-экономического развития страны, так как в будущем российское государство может встать перед острой проблемой нехватки «рабочих рук». Рост СПЖ усугубляет ситуацию тем, что в стране уменьшается количество трудоспособного населения и увеличивается нетрудоспособное по возрастному признаку. Это неоправданно усиливает давление на социальную сферу, ставя под сомнение способность государства выполнять перед обществом свои социальные обязательства.

Одним из вариантов решения указанных проблем могли бы стать миграция и иммиграция. Мы предположили, что объем миграционных потоков напрямую зависит от потенциальной привлекательности региона для мигранта. В качестве примеров были рассмотрены соответствующие потенциалы городов Краснодар и Ростов-на-Дону. Анализ социально-экономического развития этих городских центров показал, что в течение последних двух десятилетий Краснодар по всем жизненно важным для мигранта показателям опережает Ростов-на-Дону. Сопоставление данного социального факта с реальными миграционными потоками подтвердил высказанное предположение о зависимости между объемом миграции и уровнем развития региона.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И., Рачипа А.В. Социальное здоровье российской молодежи в контексте региональных миграционных процессов: угрозы национальной безопасности // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19. №3. С. 59-71.

2. Ваховская К.А. Специфика миграционных процессов современной России // Вестник Чувашского университета. 2009. №1.

3. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

4. Касьянов В.В. Демографическая безопасность региона: проблемы новых рисков (на примере Краснодарского края) // научное обеспечение регионального развития: материалы международной конференции. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. С. 121-126

5. krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/c07a8680443470278ab8abfa17e1e317/едн.htm (дата обращения - 16 февраля 2018 года).

6. rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/resources/3a4bcc0048d8f1a79a49daf7eaa5adf2 (дата обращения - 16 февраля 2018 года).

7. krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/df9776804115eb33baa5bfa3e1dde74c (дата обращения - 16 февраля 2018 года).

8. Статистический ежегодник Ростовская область в цифрах. 2016. Ростов-на-Дону, 2017.

9. Касьянов В.В., Мухачев В.В., Шаповалов С.Н. Тенденции межрегиональной трудовой миграции в Южном федеральном округе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8 №4-2.

10. Гонтарь Н.В. Ростов – Краснодар: сравнительные позиции и перспективы соперничества за экономическое влияние на Юге России // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013. №1.

11. riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html (дата обращения - 17 февраля 2018 года).

12. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40, № 1 (40). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527> (дата обращения: 22.08.2017).

Literature:

1. Gafiatullina N.H., Samygin S.I., Rachipa A.V. Social health of Russian youth in the context of regional migration processes: threats to national security // the Humanities of the South of Russia. 2016. Vol. 19. №3. Pp. 59-71.

2. Vakhovskaya K.A. Specifics of migration processes in modern Russia // Bulletin of the Chuvash University. 2009. №1.

3. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

4. Kasyanov V.V. *Demographic security of the region: problems of new risks (by the example of the Krasnodar Territory) // scientific support of regional development: materials of the international conference. Rostov-on-Don: SFU, 2015. pp. 121-126.*

5. krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/c07a8680443470278ab8abfa17e1e317/едн.htm (circulation time - February 16, 2018).

6. rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/resources/3a4bcc0048d8f1a79a49daf7eaa5adf2 (circulation time - February 16, 2018).

7. krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/df9776804115eb33baa5bfa3e1dde74c (circulation time - February 16, 2018).

8. *Statistical Yearbook of Rostov oblast in figures. 2016. Rostov-on-don, 2017.*

9. Kasyanov V.V., Mukhachev V.V., Shapovalov S.N. *Trends of interregional labor migration in the southern Federal district // Historical and socio-educational thought. 2016. Vol. 8. №4-2.*

10. Gontar N.V. *Rostov-Krasnodar: comparative positions and prospects of competition for economic influence in the South of Russia // South-Russian forum: Economics, sociology, political science, socio-economic geography. 2013. №1.*

11. riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html.

12. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.Kh. *Safe childhood as the basis of social health of young generations: indicators of sociological measurement [Electronic resource] // Engineering bulletin of the Don. 2016. T. 40, No. 1 (40). URL: <http://ivdon.ru/en/magazine/archive/n1y2016/3527>.*